

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра истории России и археологии

**РОССИЯ В ПЕРИОД ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ ГЛАЗАМИ
ФРАНЦУЗСКИХ ДИПЛОМАТОВ**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 265 группы
направление 44.04.01 – Педагогическое образование (Методология
исторического образования)

Институт истории и международных отношений

Исмагиловой Алии Рашидовны

Научный руководитель

Зав. кафедрой истории России

и археологии д.и.н., проф.

_____

С.А. Мезин

Зав. кафедрой

д.и.н., проф.

_____

С.А. Мезин

Саратов 2019

Во введении дипломной работы обоснована актуальность выбранной темы. Взаимоотношения России с европейской цивилизацией являются одной из традиционно злободневных и актуальных тем отечественной истории. Общее и особенное, свое и чужое, обоюдное притяжение и взаимное отторжение, а также целый ряд других важных для исследователя вопросов возникает при рассмотрении проблемы изучения друг друга народами, представляющими разные культурные традиции.

Следовательно, изучение истории восприятия России иностранцами необходимо и сегодня, так как недостаточно исследовать и отчасти понять то или иное устойчивое представление в его современном звучании. Важно проследить его истоки и причины его укоренения в сознании другого народа на протяжении нескольких периодов взаимоотношений стран. Ведь совокупность стереотипов влияет на создание образов во взаимном восприятии народов.

В истории взаимоотношений России и Франции XVIII век занимает особое место как эпоха становления русско-французских дипломатических, экономических и культурных связей. Русско-французские отношения XVIII века давно привлекали ученых.

Возможно, первым, кто исследовал русско-французские отношения в 20-30 годы XVIII, был С.М. Соловьев. В своей работе «История России с древнейших времен» (тома XIX, XX) историк упоминает о деятельности двух французских дипломатов – Маньяна и Шетарди в основном в контексте внешней политики Анны Иоанновны и, конечно же, Елизаветы Петровны.

В общей работе П.В. Безобразова «О сношениях России с Францией»¹, к сожалению, не выделена отдельная глава о посольстве Маньяна и Шетарди. Дипломатическая миссия Маньяна в данной работе лишь упоминается в контексте рассмотрения внешней политики 20-30-х г. XVIII века.

---

¹ Безобразов П.В. О сношениях России с Францией. М., 1892.

Касался темы русско-французских отношений и В.С. Иконников². Его исторический очерк довольно кратко описывает развитие отношений двух стран, и не упоминает о миссии дипломатов.

Кроме того, в работе В.С. Иконникова «Опыт русской историографии»³ была предпринята попытка дать общую характеристику сочинений французских дипломатов. Известный историк дал обзор донесений и сочинений Шетарди с точки зрения их ценности в качестве материала для изучения политической и дипломатической истории того времени.

Исследование П.П. Черкасова «Двуглавый орел и Королевские лилии: Становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700-1775»⁴ посвящено проблемам становления русско-французских отношений в XVIII в. На основе изучения дипломатических архивов России и Франции автор увлекательно рассказывает о противоборстве двух тенденций в русско-французских отношениях – соперничества и сотрудничества. В данной работе упоминается и о деятельности Ж.Б. Маньяна, де Ла Шетарди в период отчуждения двух стран друг от друга.

Что же касается специальных исследований по французской Россике, то более подробно рассмотрел деятельность де Ла Шетарди в Санкт-Петербурге М.А. Алпатов⁵. В работе данного автора есть отдельная глава, посвященная отзывам французских дипломатов о России в XVIII в.

Автор единственной специальной статьи о Ж.Б. Маньяне – С. О. Андросов. В своей книге «От Петра I к Екатерине II»⁶ автор справедливо отмечал, что донесения французского дипломата из Петербурга насыщены разнообразной и полезной информацией.

---

² Иконников В.С. Сношения России с Францией (XVI-XVIII вв.). Киев, 1893.

³ Иконников В.С. Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 3., СПб., 2013.

⁴ Черкасов П.П. Двуглавый орел и Королевские лилии: Становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700-1775. М., 1995.

⁵ Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII – первая половина XIX в.). М., 1985.

⁶ Андросов С. О. Жан-Батист Маньян. Француз в России в первой трети XVIII в. // Андросов С. О. От Петра I к Екатерине II. Люди, статуи, картины. СПб., 2013.

Кроме того, в качестве одного из специальных исследований, посвященных французским донесениям, необходимо отметить работу С.А. Мезина⁷. Автором статьи дан обзор донесений, записок и воспоминаний о России французских дипломатов середины XVIII века, в том числе и маркиза де Ла Шетарди. Отмечаются особенности донесений данного посланника и характеризуются представления французских дипломатов о России времени императрицы Елизаветы Петровны.

Итак, краткий обзор убеждает в существовании многочисленных и разнообразных исследований на эту тему. Однако стоит отметить, что почти во всех исследованиях, которые касаются интересующей меня темы, нет анализа самих донесений.

Материалы иностранного происхождения составляют значительную часть источниковедческой базы, на которой основываются исследователи XVIII столетия. Многообразны французские источники. Дипломаты этой державы постоянно находились при русском дворе, часть их донесений опубликована в Сборнике РИО (Ж.Б. Маньян, маркиз де Ла Шетарди и др.).

Поэтому основным источником по рассматриваемой теме будут служить материалы официальной дипломатической переписки, опубликованные в Сборнике Императорского Русского Исторического общества⁸, в котором представлена богатая коллекция архивных дел.

В рассмотренных мной исследованиях нет подробного анализа донесений дипломатов, поэтому основными задачами моей работы являются: – Специально изучить и проанализировать донесения французского дипломата Ж.Б. Маньяна, так как во многих изученных мной работах нет даже упоминания о его пребывании в России.

---

⁷ Мезин С.А. Французская россика середины XVIII века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3.

⁸ Сборник Императорского Русского исторического общества (далее – Сборник РИО). СПб., 1888. Т. 64; 1891. Т. 75; 1892. Т. 81; 1893. Т. 86; 1894. Т. 92; 1896. Т. 96; 1897. Т. 100.

– Дать характеристику деятельности маркиза де Ла Шетарди в России по его донесениям и проанализировать его представления о России периода дворцовых переворотов.

Представленная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Работа выполнена на 68 страницах, с использованием 3 источников и 17 исследований. Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработки темы, задачи исследования. В первой главе «Русско-французские отношения в период дворцовых переворотов» дается общая характеристика взаимоотношений двух стран – России и Франции – в данный период. Вторая глава «Россия глазами французского дипломата (Ж.Б. Маньян)» – одна из основных частей работы, в которой анализируются донесения французского дипломата Ж.Б. Маньяна. В третьей главе «Маркиз де-ла Шетарди и его донесения» – рассматриваются послания французского дипломата, в соответствующих параграфах раскрываются разные события России в эпоху дворцовых переворотов по донесениям дипломата.

В заключении подводятся итоги исследования, формируются основные выводы. В приложении помещена разработка урока по истории на тему: «Императрица Елизавета Петровна», с использованием донесений французских дипломатов.

Глава первая. С начала XVIII в. франко-русские контакты явно не складывались. Со времен Петра I российская сторона не раз пыталась установить дружественные отношения с Версалем. Между дворами завязалась переписка, стороны обменивались послами, но прийти к взаимопониманию, а тем более сотрудничеству никак не удавалось. В европейских войнах первой половины XVIII в. – за Польское (1733-1735) и Австрийское (1740-1748) наследства – Франция и Россия оказывались во враждебных коалициях, что диктовалось внешнеполитическими интересами обеих стран.

Нормализации франко-русских отношений препятствовали тесные связи Петербурга с Веной: русско-австрийский союз, заключенный в 1726 году.

26 июля (6 августа) 1726 г. в Вене подписывается русско-австрийский оборонительный и наступательный союзный договор. По этому трактату Россия присоединялась к Венскому союзу, гарантировала границы Австрии и обещала в случае нападения на нее военную помощь⁹. В свою очередь Австрия присоединялась к Ништадтскому мирному договору 1721 года, что означало австрийские гарантии европейских границ России и признание русских завоеваний в Восточной Прибалтике.

Только этого было достаточно, чтобы вызвать в Версале стойкую неприязнь к России.

По мнению П.В. Безобразова¹⁰ трактат с Австрией 1726 года знаменует решительный поворот во внешней политике. Как отмечает автор, «этим годом заканчивается второй период отношений России с Францией и начинается третий».

Союз между Россией и Австрией 1726 г. положил начало новому 30-летнему периоду открытой враждебности в русско-французских отношениях. Отныне, как подчеркивал А. Рамбо, Россия «не только враг наших друзей, но и союзник нашего главного противника»¹¹.

В период дворцовых переворотов дипломатические отношения с Францией, за исключением некоторых промежутков, становятся постоянными; но установить близкие связи все-таки не удастся.

Подводя итоги политике периода дворцовых переворотов, необходимо отметить, что в международных отношениях Европы роль Российской империи как великой державы была весьма значительной. Она занимала ведущее положение и оказывала большое и все возрастающее политическое

---

⁹ Там же. С. 70.

¹⁰ Безобразов П.В. О сношениях России с Францией. С. 112.

¹¹ См.: Черкасов П.П. Двуглавый орел и Королевские лилии: Становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700-1775. М., 1995. С. 25.

влияние. Поэтому взаимоотношения двух стран – России и Франции на протяжении XVIII века складывались довольно противоречиво.

Глава вторая. Донесения Маньяна из России и его переписка составляют содержание двух с половиной томов «Сборника РИО». Их точность и обстоятельность неоднократно вызвали похвалу со стороны шефов Маньяна, в частности, графа Ф. де Морвиля, статс-секретаря по иностранным делам. Так, 5 сентября 1726 г. де Морвиль писал Маньяну: «Я очень доволен вашим внимательным отношением ко всему, что делается важного при дворе, при котором вы состоите»¹².

Очевидно, следствием аккуратности и четкости Маньяна можно объяснить тот факт, что он провел в Петербурге семь лет, не имея официального статуса посла.

Характеризуя деятельность Маньяна, автор предисловия соответствующего тома «Сборника РИО» (Г.Ф. Штендман) подчеркивает: «...должно признать, что он главным образом исполнил роль наблюдателя... Депеши его заключают множество фактов, сообщаемых с полной обстоятельностью и беспристрастием»¹³.

Маньян, что особенно важно, владел русским языком и имел многочисленные знакомства во всех слоях общества. Поэтому Франции трудно было желать лучшего дипломатического представителя в далекой «Московии». И действительно, донесения Маньяна из Петербурга насыщены разнообразной и полезной информацией. Тем не менее, нужно подчеркнуть еще раз, что незнатный и небогатый Маньян, не имевший ранга полномочного посла, вряд ли мог вести переговоры и решать по своему усмотрению возникающие проблемы.

Следует добавить, что дипломатическая деятельность Маньяна в России протекала в один из самых сложных и трудных периодов русской истории, когда на глазах Маньяна умерли Екатерина I и Петр II, а к власти

---

¹² Цит.: Андросов С.О. От Петра I к Екатерине II: Люди, статуи, картины. СПб., 2013. С. 179.

¹³ Сборник РИО. СПб., 1892. Т. 81. С. 22.

неожиданно пришла Анна Иоанновна. Он видел падение своего давнего покровителя Толстого, затем Меншикова, чуть позже Голицыных и Долгоруких. Все это придает чрезвычайно важное значение депешам Маньяна.

Маньян, Жан Батист Ноэль родился в Константинополе в 1682 (или 1685) году. Отец и мать его были французами родом из Прованса. Умер Маньян в Париже 21 мая 1752 г.¹⁴

Маньян был советником и дипломатом. Детство и юность прошли в Константинополе, где изучал латинский, итальянский, греческий, турецкий языки.

В свою очередь давали оценку Маньяну и российские деятели. Так, Головкин писал о неприличии поступка Маньяна, который не аккредитован при русском дворе, представил, что его слова не согласны с уважением, какое самодержавные государи между собою сохранять должны, и с дружбою, которая существовала всегда между Россией и Францией, и неужели употребление угроз есть прямая дорога к сохранению мира, о котором Франция хлопочет с такою достохвальной ревностью.

Однако необходимо отметить, что Маньян искренне желал улучшения русско-французских отношений, считал, что внешнеполитическая система Петра I предполагала союз с Францией, но все действия скоромного французского поверенного по налаживанию этих отношений находились в русле внешнеполитического курса Парижа.

Глава третья. Жак-Иоахим Тротти, маркиз де Ла Шетарди родился в 1705 г. Принадлежал он к знатному аристократическому семейству, имевшему корни в Пьемонте, откуда в 1487 г. предки маркиза перебрались во Францию и в скором времени заняли видное положение при французском дворе.

---

¹⁴ Les Français en Russie au siècle des Lumières Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie de Pierre le Grand à Paul I-er / Sous la direction de Anne Mézin & Vladislav Rjéoutski. T. II: Notices. Fenney - Voltaire, 2011. P. 557-558.

В 1721 г. юный Шетарди в чине лейтенанта начал военную карьеру в королевской армии и к 1734 г. дослужился до полковника. Благодаря протекции тестя, занимавшего посольские должности при различных европейских дворах, Шетарди начиная с 1731 г. выполнял разовые дипломатические поручения, а в 1734 г. получил назначение в Берлин в качестве посланника Людовика XV при дворе прусского короля Фридриха-Вильгельма I.

На этом посту он не обнаружил больших дипломатических талантов. Ему не удалось решить главную задачу, которая была на него возложена, – склонить короля Пруссии к поддержке Станислава Лещинского в Польше в период войны за Польское наследство. Зато Шетарди приобрел в Берлине репутацию завсегда́тая салонов, светского льва и покорителя женских сердец. Прусская аристократия видела в нем эталон вкуса и образец утонченной французской галантности¹⁵.

Уже в то время у Шетарди обнаружились наклонности авантюриста, зачастую пренебрегавшего министерскими инструкциями и действовавшего по своему разумению, далеко не всегда здравому. "Ла Шетарди, - писал о нем Вандаль, - олицетворяет собой, в преувеличенном виде, главнейшие черты светского француза восемнадцатого века. То офицер, то дипломат и прежде всего царедворец, где бы он ни был, он везде обращал на себя внимание. Страстный любитель общества, где его наружность и любезность обеспечивали ему шумный успех и где у него имелось столько же друзей, сколько и врагов, приобретал первых своей обходительностью и обаятельностью своей личности, а вторых – своим неустойчивым и вспыльчивым характером. Одаренный сообразительностью быстрой и тонкой, умом пронизательным и суждением ложным, легкомысленным, рискованным, самоуверенный, взбалмошный, необдуманный, он готов был пожертвовать всем – желанию блистать и играть роль. Он бросался в самые смелые предприятия, не взвешивая их последствий, и благодаря опрометчивости не пожинал плодов своей изворотливости. При этом

---

¹⁵ Черкасов П.П. «Одиссея» Маркиза де Ла Шетарди в России (1739-1744) // Новая и новейшая история. 2010. № 6. С. 165-191.

надменный, высоко ставящий свое положение и связанные с ним прерогативы, упорный во всем, что касалось церемониала, он на *пустяки обращал серьезное внимание*, а к делам относился пренебрежительно. К сожалению, – завершал свою нелюбимую характеристику маркиза французский историк, – его дипломатические приемы слишком часто походили на салонную интригу, в чем ему не раз приходилось раскаиваться»¹⁶.

Прибывшего в Петербург французского посла сопровождали 12 секретарей, 8 капелланов, 6 поваров, 50 ливрейных камер-пажей, камердинеров и других слуг. В огромном посольском обозе было доставлено несколько тысяч бутылок отборных французских вин. Годового содержания в 50 тыс. ливров, определенного Шетарди королем, было явно недостаточно для удовлетворения непомерных запросов и претензий тщеславного маркиза, рассчитывавшего произвести надлежащее впечатление на петербургский высший свет.

Можно полагать, что Шетарди желал блеснуть и в Петербурге, где его еще не видали. Поэтому он взял с собой такую многочисленную свиту. Однако, как свидетельствуют дипломатические донесения, «въезд он имел без всякой церемонии и без публики».

В полученных Шетарди инструкциях прямо говорилось о возможности государственного переворота после смерти императрицы.

Помимо главной задачи – добиваться расторжения русско-австрийского союзного договора и всеми средствами укреплять позиции Швеции – Шетарди вменялось в обязанность следить за борьбой дворцовых группировок в Петербурге, обратив особое внимание на цесаревну Елизавету Петровну и ее сторонников из «русской партии».

Можно отметить, что Шетарди сразу же приступил к выполнению инструкций, которые были ему даны французским королем.

Кроме того де-Ла Шетарди по инструкции предстояло расследовать вопросы о состоянии финансов, русских войск, как сухопутных, так и морских.

---

¹⁶ Цит. по: Черкасов П.П. Двуглавый орел и королевские лилии. М., 1995. С. 32-33.

Шетарди всячески старался сблизиться с петербургским обществом, но на первых порах это не удавалось ему. «Я сижу у себя в кабинете занимаюсь своими обязанностями, вечером я еще несколько часов посвящаю делам; но чем более работаешь, тем необходимее становятся развлечения, доставляемые обществом. Несмотря на все мои любезности, несмотря на то, что у меня постоянно накрыт стол на 14 приборов, мне не удастся победить предрассудков и обычаев, существующих в этой стране»¹⁷. Далее посланник пишет, что все-таки не унывает и постарается понравиться петербургскому обществу.

Сам Шетарди был вынужден констатировать: «Мало знают Россию, если станут заблуждаться насчет значения иностранного вмешательства...»¹⁸.

Заключение работы отражает основные выводы автора, сделанные в ходе всего исследования. Культурный и политический диалог России с европейскими державами является одной из традиционно злободневных тем отечественной истории. В XVIII веке Россия уже перестала быть для французов неизвестной страной, где живет непонятный народ, и правят странные монархи, хотя стереотипных представлений о России в их сознании еще было много.

В донесениях французских дипломатов наряду с описаниями конкретных событий, пересказом слухов и сообщением ценных сведений о жизни русского общества эпохи дворцовых переворотов, французские авторы затрагивали важные вопросы, показывающие их представления о русской цивилизации, включающие в себя взгляды на русское государство, общество, внешнюю политику, а также активно следили за внутренней жизнью страны, в частности Петербурге.

Исходя из содержания работы, можно утверждать, что поставленные в работе цели были достигнуты в полном объеме, так как было проведено

---

¹⁷ Донесение № 41 от 26.01.1740 г. от де ла Шетарди г. Амело // Сборник РИО. СПб., 1983., Т. 86. С. 193.

¹⁸ Копия с письма маркиза Де-ла-Шетарди к маркизу де-Ланмари 8 / 19 января 1742 г. // Пекарский П.П. Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740-1742 годов. СПб., 1862. С. 494.

комплексное исследование, а также проанализированы донесения находившихся при русском дворе французских дипломатов, которые являются важным источником при рассмотрении XVIII столетия.

Как было показано, французская Россия, в особенности донесения дипломатов, – представляет собой малоизученные и малопривлекательные в исторических исследованиях источники, несмотря на тот большой потенциал, который они имеют для понимания представлений французов о России как части общего отношения европейцев к русскому миру. В данной работе для анализа этих представлений был привлечен именно этот, ранее практически не изучавшийся пласт источников – донесения французских дипломатов: Ж.Б. Маньяна, маркиза де Ла Шетарди.

По сравнению с другими сочинениями французской России донесения дипломатов отличаются более широкой проблематикой, более объективным взглядом, а также очень подробным изложением увиденных ими событий.

Таким образом, в представленной работе была доказана ценность французской России, в частности дипломатических донесений, – не только как комплекса источников по истории России, способных пролить свет на многие интересные события, явления и процессы отечественной истории и культуры, но и как интереснейшей аналитики, освещающей русскую цивилизацию в восприятии французов. Учитывая многие факторы, которые повлияли на формирование такого восприятия, по сочинениям французов можно не только более полно понять историю России, но и составить представление о причинах современного отношения к России на Западе.